

IV. Г.Р.ДЕРЖАВИН И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**«Я полон стихами...» Поэзия Геннадия Капранова и Рустема Кутуя,
лауреатов премии имени Р.Г.Державина**

Н.Г.Ахунова

Казанский государственный медицинский университет (КГМУ)
(Казань)

Ключевые слова: Державин, Капранов, Кутуй, Казань, поэзия

Русская лирическая поэзия в Казани имеет давние и славные традиции. К числу её достойных представителей в двадцатом веке относятся Геннадий Капранов и Рустем Кутуй, лауреаты Литературной премии имени Г.Р.Державина. Очень многое роднит этих людей – не только черты поколения, но и житейская неприкаянность, и трагическая личная судьба, и, кажется, совсем без усилий найденная ясность поэтического слова, проистекающая из ясности души. «Я чист, как родниковая вода...» (Г.Капранов)

Молния как фатум. Геннадий Капранов (1938 – 1985)

Он, наверное, единственный из поэтов XX века, чья жизнь оборвалась от удара молнии...

Поэт и переводчик Геннадий Капранов (1938 – 1985), несомненно, один из лучших лириков, чьё творчество тесно связано с Казанью, и, может быть, самый проникновенный из них. Посмертная книга его стихов «Я чист, как родниковая вода...» (2008), которой была присуждена посмертно Литературная премия имени Г.Р.Державина – тому доказательство. Всякий хороший поэт искренен по определению, однако у некоторых из них есть и качества, встающие порой между чувством и его воплощением на бумаге. И тогда сквозь самые неожиданные метафоры и рифмы, самый сложный синтаксис, самое тонкое цитирование начинают просвечивать снобизм и кокетство автора, мастерство довлеет над чувством и накал поэтического высказывания снижается.

Искренность же Капранова кажется абсолютной. Ничто не стоит между ним и

читателем, ничто не искажает его строк, никакие «задние мысли» не способны вклиниться в его речь. Исповедальность, о которой в свое время говорил, характеризуя стихи Капринова, Евгений Евтушенко, – базовая человеческая и поэтическая (а граница между человеком и поэтом здесь практически незаметна) черта Капринова. Не случайно он даже подводит под нее «теоретическую основу» – в тех своих строчках, где пишет, что искусство слова дает поэзии лишь одежду, а тело ее – смысл, и что как ни брэнно это тело, одежда «брэннее его».

При таком градусе открытости поэтическая речь почти неизбежно тяготеет к простоте. И у Капринова она простая – при любом, и часто вовсе не простом течении его мысли. Это значительная, глубокая простота – та самая, в которую, по словам Б. Л. Пастернака, нельзя в итоговые годы «не впасть, как в ересь».

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

Будто в Петербург — Рязань,
глупый школьник вдохновенья,
я в гостиницу «Казань»
нёс мои стихотворенья.
То есть так назвал бы их,
скажем, школьный литератор.
Нёс я кое-что
из рифм,
тропов
и аллитераций.

Воду в ступе я толлок:
вот, мол, сочинитель местный...

Головой под потолок
и убийственно известный,
вниз спускаясь метров с двух
и телесно и душевно,
снизошел не высший дух —
настоящий Евтушенко!

Евтушенко дал мне стул,
растянулся на кушетке,
взял листки мои,

вздыхнул

и...

наверно, акушерки
так вот делают аборт;

сжавши ручку с пастой красной,
взял вступительный аккорд.

Ручка – инструмент опасный! –
начала скрести грехи,
умерщвляя их моментом...
Корчились мои стихи
под блестящим инструментом.

Я сидел и дым пускал,
искурил полпачки «Шипки»...
Ой, какие допускал
я глупейшие ошибки!

Хоть к расправам я привык,
но – с поэзией прощался:
«беловик» мой – в черновик
очень грязный превращался.

Взяв назад свой «фолиант»,
весь я сдался: «Бейте хлеще!»

Вместе с тем стихотворная речь Капранова свободна и богата – по размерам и ритмике, по лёгкости и разности рифм – например, не очень часто применяемых нынешними поэтами дактилических.

Добавлю, что Геннадий Капранов – поэт отчетливо городской, и город, в котором он живет, его люди, улицы, трамваи проступают в этих строчках вне зависимости от желания автора создавать цельный портрет среды обитания. Эта среда не сказать чтобы радушна, а порой просто мучительна для поэта, но он чересчур любит и доверяет жизни, чтобы унывать. Его поэзия смела, страстна и изначально, природно оптимистична – даже когда поэт возмущается или предостерегает. И талантлива – в повороте мысли, в сравнении, в незамысловатом на первый взгляд перечислении действий, признаков, предметов, – ведь живой мир под поэтическим пером возникает только из точности, точность и есть талант:

Солнце, ягоды, глина и волки,
камни, звёзды, орехи, жуки,
дождик, змеи, роса и иголки,
птицы, листья, туманы, пески...

Я полон стихами... Рустем Кутуй (1936 – 2010)

Эпоха XX века уходит вместе с их именами... Уход Рустема Кутуя (1936 – 2010) стал невосполнимой потерей для татарстанской и российской литературы: поэт, прозаик, переводчик, наставник молодых... И каждая грань его незаурядной натуры стоит отдельного разговора. Автор нескольких десятков книг стихов и прозы, он успел при жизни сполна вкусить и славы, и забвения. Яркая фигура поколения шестидесятников, сын знаменитого поэта-фронтовика Аделя Кутуя, он достаточно рано добился успеха у читателей, а личное обаяние и ораторское мастерство увеличивали их число в геометрической прогрессии. Легендарное время хрущёвской оттепели, когда повеяло свежим ветром перемен... Старший товарищ по детским играм, писатель Василий Аксёнов посвятил ему рассказ "Рыжий с нашего двора", ведь они выросли по соседству, их многое объединяло. Рустем Кутуй рано лишился отца. Василия Аксёнова воспитали родственники, его родители были репрессированы на долгие сроки. Суровое время лишило их многого, но и закалило, а жизнелюбия им было не занимать. Вспоминается казанский поэт Леонид Топчий, много лет отсидевший в сталинских лагерях, друживший с Кутуем. У каждого из них была своя трудная судьба, но объединяла всех "одна, но пламенная страсть" - любовь к

литературному творчеству: в поэтическом спектакле "Возвращение", который был поставлен по моей пьесе к 90-летию Л.Топчего артистами Качаловского театра, Рустем Кутуй был прообразом роли Друга поэта.

Душой он был неподвластен возрасту, а характером – строптив и независим. И в то же время - печально мудр. Но печаль эта почти всегда была светлой...

Были годы, когда поэт находился на пике популярности, его книги издавались тысячными тиражами в Казани и Москве – в самых известных издательствах: «Советский писатель», «Современник», «Молодая гвардия». Потом пришли иные времена, когда для поэтического сборника сто экземпляров – уже тираж. Настоящей, в хорошем смысле слова, традиционной поэзии, без изощренных выкрутасов, теперь иногда трудно пробиться к читателю. Тем не менее последняя книга Рустема Кутуя «Профиль ветра», составленная Ольгой Левадной, стала событием в культурной жизни республики. За нее поэт был удостоен Державинской премии.

Он родился 11 ноября 1936 года в семье классика татарской литературы Аделя Кутуя. В 1960 году окончил истфак Казанского университета. Работал редактором в Татарском книжном издательстве, на Казанской студии телевидения и последние годы в журнале «Казань». Благодаря его поддержке состоялись публикации многих талантливых поэтов – в этом я вижу у него и у Сергея Малышева продолжение державинской традиции покровительства молодым дарованиям...

Много сил и времени Рустем Адельшевич уделял переводам татарской литературы. Он мастерски переводил и стихи, и прозу: Г.Кутуя, С.Хакима, А.Еники, Н.Арсланова, Г.Ахунова, Р.Файзуллина, М.Аглямова, В.Нуруллина. К 70-летию Гарифа Ахунова (1925-2000) он перевёл его автобиографический рассказ «Первый подарок» и опубликовал в журнале «Казань». Это событие стало настоящим подарком для читателей – и детей, и взрослых. Возможно, Рустем Адельшевич вспомнил и своё трудное послевоенное детство...

Особая тема – неизменный интерес Рустема Адельшевича к творчеству молодых. Он помог «встать на крыло» многим начинающим авторам. Вспоминаются его тёплые напутственные слова к подборкам Ольги Левадной, Алёны Каримовой, Альбины Абсалямовой, Ирины Мавриной, Елены Молиной, Александры Кашиной...

Он часто приходил на встречи с молодыми авторами литературного объединения КГМУ «Белая ворона»; никогда не отказывался, если самочувствие позволяло. Запомнились встречи в музее Е.Боратынского и в подвальчике «Бродячая собака» музея М.Горького, сохранились фотографии этих давних вечеров, которые уже тоже стали историей. На одной из них запечатлены писатели Марк Зарецкий, Геннадий Паушкин, Гариф Ахунов, Шаида Максудова, Рустем Кутуй с внучкой Яной, которая закончила КГУ и живёт сейчас в Америке. Иных уж нет, а те – далече...

Высокую награду поэту летом 2009 года вручил на родине Державина, в

Лаишево, Председатель Верховного Совета РТ Фарит Хайруллович Мухаметшин.

Какое просветлённое было у Рустема Адельшевича лицо в ореоле серебряных волос... А через полгода рождественская январская ночь забрала его с собой.

Светлое мироощущение поэта, на мой взгляд, наиболее полно выражено в этом раннем стихотворении Рустема Кутуя:

Я полон стихами.
Я радуюсь свету,
упругому камню
и крепкому ветру;
что бьётся платок
и девчонка смеётся;
что много дорог
под ногами прольётся,
совьётся в клубок
у берёзовой рощи.
Я нынче как Бог.
Босоног,
и на ощупь
по солнцу иду,
запеваю, как птица,
ловлю на лету
целый мир
и в ресницы
по капле вбираю -
и весь он во мне.
Я - чаша до края,
я весь в глубине.
Я травы сплетаю
в поля и луга.
Я в небо взлетаю,
плыву в облаках
к берёзовой роще
по солнцу на ощупь,
где бьётся платок
и девчонка смеётся,
где нету дорог -
только небо и солнце.

Литература

Капранов Г. Я чист, как родниковая вода... / Г.Капранов. - Казань: Идел-Пресс, 2008.

Кутуй Р. Профиль ветра / Р.Кутуй. - Казань: Татарское книжное издательство, 2006.

«Над Казанью луна, как державинский стих...» Поэт Сергей Малышев, лауреат премии им.Г.Р.Державина

Н.Г.Ахунова

Казанский государственный медицинский университет (КГМУ)

(Казань)

Ключевые слова: Державин, Малышев, Казань, поэзия

Замечательный поэт и переводчик, заслуженный работник культуры Республики Татарстан, лауреат Литературной премии имени Г.Р.Державина Сергей Малышев (1950 – 2007) был и остается путеводной звездой истинных ценителей настоящей поэзии, сродни державинской. К своему золотому юбилею – пятидесятилетию – он собрал и издал в Таткнигоиздате книгу избранной лирики под названием «Обратный отсчёт» (Казань, ТКИ, 2000). В неё вошли любовно и пристрастно отобранные автором более 200 стихотворений разных лет – новые, а также из трех предыдущих книг, расположенных в обратном хронологическом порядке: «Ночной разговор» (1993), «Утренние трамваи» (1987) и «Листья памяти» (1984). Яркий и самобытный автор, философ и лирик, С.В. Малышев мастерски владеет поэтическим словом. Наш современник, он является достойным преемником поэзии Золотого века, недаром поэт стал одним из первых татарстанских литераторов удостоился Державинской премии. Восторженные предисловия к этому сборнику написали известные писатели Роберт Миннуллин, Ркаил Зайдулла и Рустем Сабиров. Сергей радовался выходу этой книги и очень ею гордился. «Теперь можно и умирать», – сказал как-то он. И напроорочил...

Здоровья Сергей был весьма проблемного, характера – тоже. Вспоминается, как врач Дома творчества «Васильево» очень тревожилась за сердце поэта. А сердце было очень чувствительным. И усталым. В последний год жизни Сергея Владимировича (умер он 7 июня 2007 года от острой сердечной недостаточности) заканчивался и срок кардиостимулятора, который ему в своё время помог «вживить» фонд Родиона Нахапетова, в конце 90-х посетившего Казань. А работал поэт на износ: писал, переводил, редактировал почти круглосуточно, спал по 3-4 часа в сутки. И являл собой, говоря высоким стилем, пример профессионализма высокой пробы в эпоху